

«Выписали справку о смерти леса»

Кто такие лесопатологи и что они делают в тайге под Найстенъярви

Андрей Котов

Юрий Балашкевич

Даниил РЫЖИХИН

В Суоярвском лесничестве, в местах крупнейших пожаров прошлого года, начали работу инженеры-лесопатологи. Рассказываем, что сделают с пострадавшими деревьями.

Прошлым летом вблизи поселка Найстенъярви в Суоярвском районе полыхал один из самых страшных пожаров того сезона. Огонь начался 14 июля неподалеку от железнодорожной станции и очень быстро разросся до южной части поселка. Тогда пришлось эвакуировать 30 домов, в которых жили около 70 человек. На помощь пожарным и местным жителям прибыла сотня спасателей из Санкт-Петербурга. Полностью ликвидировать угрозу для поселения удалось лишь к 22 числу.

Сейчас в лес, где за 2021 год сгорело около 1 700 гектаров насаждений, приехала группа из четырех инженеров-лесопатологов. Представители этой необычной профессии занимаются исследованием болезней леса и изучением вредителей. Однако в Найстенъярви ученые приехали по другой причине.

— Цель нашей работы здесь довольно печальная — мы выписываем справку о смерти этого леса, — рассказал ученый Андрей Котов. — На основании материалов лесопатологического исследования сюда можно будет прийти и вырубить все, что осталось, чтобы в дальнейшем высадить новые деревья.

Лесопатология

Инженеры-лесопатологи посещают уже третий регион за этот сезон: до Карелии ученые уже успели поработать в Костроме и Рязани. Полевой сезон у специалистов начинается с апреля и заканчивается опадением листвы, когда уже становится сложно быстро определить состояние дерева. До Суоярвского района лесопатологи работали вблизи озера Сямозеро в Пряжинском районе.

— Там тоже очень сильные горельники. Из-за прогара корней после огня там упало очень много деревьев. В одном месте, возле обрыва у озера, лежит трехэтажный ветровал. Если упасть под него, уже и спасатели не найдут, — рассказал второй участник группы Юрий Балашкевич.

Ученые используют в своей работе достаточно простые инструменты — топор, мерную вилку, ленты. Для навигации — обычный смартфон. По словам инженеров, он ни в чем не уступает в точности специальным приборам.

Исследование начинается с разграничения пораженных областей лентами, после чего ученые шаг за шагом обозначают погибшие деревья в отдельных секторах. Один специалист производит замеры, а второй в это время определяет состояние растения, как правило, по его кроне. Всего существуют 11 категорий санитарного состояния деревьев, однако грубо их все можно разделить на три — здоровые, ослабленные и погибшие.

— С технической точки зрения на горельниках работать немного полегче, потому что нет стволовых вредителей и их учет не ведется, также проще обозначить границу. Однако чисто по-человечески сложно — все черное, жалко лес. Ужасно, когда идешь среди этих обгоревших трупов, — вспоминает Андрей Котов.

Определив состояние насаждений, специалисты обозначают их на карте. Сделав отметку, фотографируют участки с привязкой ко времени и координатам, после чего передвигаются к следующему сектору. Рабочий день сильно зависит от погоды, но в среднем лесопатологи проходят по 20 километров в день.

— Сейчас белые ночи, и мы стараемся как можно раньше начать работать и как можно позже возвращаться. Но в обед солнце припекает, и лучше вернуться в лагерь. Дождь — большая помеха в работе, сложно работать с гаджетами, — объясняет Котов.

После того как вся полевая работа завершена, лесопатологи возвращаются на стоянку. Ученые разбили лагерь на берегу озера Женское. Отдельная палатка отведена под оперативный штаб, где вся собранная информация загружается в компьютер, и из нее формируется контур обследованной территории, который передается в лесничество.

Изучив полученный массив данных, ученые смогут сделать заключение о том, нужно ли проводить санитарную рубку и какой она будет — выборочной или сплошной. Даже если какому-то одному дереву на сгоревшем участке удалось пережить пожар, его все равно свалят, потому что оно выросло в

лесу и не сможет выжить само по себе — корневая система слишком слабая.

Что дальше?

Остро стоит вопрос: что делать со сгоревшей древесиной? После пожара материал годится только на дрова для местных жителей, но достать его достаточно сложно, поскольку деревья свалены в труднодоступных местах. Очень важно, чтобы решения принимались оперативно, поскольку через некоторое время в мертвых деревьях обязательно появятся насекомые-вредители, которые быстро перекинутся на здоровые участки леса.

— Сами по себе горельники и так не хотят брать, а позже это все посинеет от жары, запарится. И потом эта синяя древесина будет вообще никому не нужна. К сожалению законодательство не позволяет сделать это быстро, наша работа — это самая оперативная часть. Дальше акты исследования попадают на утверждение в министерство, а там пока они пройдут все круги ада и их утвердят, пройдет много времени, — говорит Юрий Балашкевич.

После утверждения в министерстве нужно принять решение о том, кто будет заниматься санитарной рубкой леса, а кто продавать дрова частникам.

— Пусть один подрядчик займется заготовкой древесины и потом сам продает населению, — считает местный лесничий Анатолий Иванов.

Министерство природы Карелии заключило контракт с фирмой ООО «Ваш Лес» на исследование 570 гектаров леса в Суоярвском лесничестве. Средства были выделены из программы по разработке лесных участков, пострадавших от пожаров прошлого года. На эти цели с 2022-го по 2024-й запланировано ежегодно выделять 8,5 млн рублей. Как отмечают в министерстве, раньше чем через три года после пожара восстановление проводить не стоит — в первое время лесная почва испытывает недостаток минеральных веществ, а также снижение влагоемкости и водопроницаемости. Поэтому новые лесопатологические исследования продолжатся в следующем году.

Ветровал отличается от бурелома

Топор и мерная вилка